

Е. А. Виноградова*

Из истории церкви Сретения Господня в Вологде: Дело о написании икон по «раскольническому мудрованию»

В Государственном архиве Вологодской области хранится дело 1743 г. «О выдаче антиминса во вновь построенную Сретенскую церковь г. Вологды»¹, в котором среди прочих документов содержатся материалы расследования, проведенного Вологодской духовной консисторией в связи с выявлением на иконах в новопостроенной каменной церкви Сретения Господня на набережной изображения двуперстного знамения и надписей «по раскольническому мудрованию». Каменная Сретенская церковь была сооружена в 1-й половине XVIII в. В прошении священника данного храма Иакова Федотова об освящении церкви 1743 г. сообщается, что благословение Вологодского и Белозерского епископа Афанасия на строительство новой каменной церкви на месте старой деревянной было получено 25 апреля 1734 г.², таким образом строительство шло почти 10 лет³.

Освящение храма должно было состояться 17 июля 1743 г. Однако прибывший для освящения новопостроенной церкви «по зову приходского попа Иакова Федотова да вологодских посадских людей» Вологодский епископ Пимен⁴ «усмотрел на новописанных образах, [что] руки изображены двуперстным сложением по раскольническому мудрованию» и приказал архимандритам монастырей: Спасо-Каменного (Иерофею), Спасо-Прилуцкого (Арсению), Корнилиево-Комельского (Павлу) посмотреть. «И оные архимандриты, осмотря, объявили Его Преосвященству, что подлинно на многих образах руки изображены двоеперстным сложением. И по оному самоперсональному Его Преосвященства усмотрению и по объявлению означенных архиепископов той вновь построенной церкви святить Его Преосвященство до исправления

* © Виноградова Е. А., 2012

Елена Анатольевна Виноградова, главный хранитель Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

Исследование проведено при поддержке РГНФ, проект №11-04-00230а «Иконы с подписями, надписями и датами в собрании Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника».

не изволил»⁵. Инцидент произошел, несмотря на то что незадолго до назначенной даты освящения храм инспектировала епархиальная комиссия, состоявшая из 2 ключарей Софийского кафедрального собора — священников Иоанна Федорова старшего и Иоанна Федорова младшего и протодиакона Иоанна Андреева. Им же было поручено составление описи имущества храма. Священнослужители отметили некоторые «неисправности» на иконах, в частности, потребовали заменить двоеперстие на иконе свт. Николая Чудотворца в местном ряду, но многих других изображений на храмовых иконах двоеперстия и старообрядческого написания имени «Исус» не заметили. Накануне назначенного освящения храма в нем служилось всенощное бдение. Богослужение совершили по повелению епископа игумен вологодского Свято-Духова монастыря Герман и диакон кафедрального собора Василий Игнатьев, которые также не заметили в убранстве храма «раскольнических мудрований».

Все эти обстоятельства требовали специального расследования, указ о котором был незамедлительно подписан епископом Пименом. Для составления описи «неисправных» икон и проведения расследования была создана комиссия, в которую назначили «Каменного монастыря архимандрита Иерофея духовных дел судиею», в нее также вошли «иеромонах Симон, поповский десятначальник Пятницкой церкви священник Федор Иванов, Николаевской церкви на Нижнем долу священник Иван Александров»⁶. Комиссия признала «неисправными» 17 из 22 икон в иконостасе, образ архангела Гавриила на царских вратах, запрестольный крест и икону Сретения Господня в алтаре.

Первым по данному делу был допрошен священник Сретенской церкви Иаков Федотов⁷. Выяснилось, что крестное знамение он налагает на себя троеперстно, бывает на исповеди⁸, причащается Святых Тайн и никакой склонности к «раскольническому мудрованию» не имеет, не поддерживает знакомство со старообрядцами. Да и роль священника в устройстве иконостаса, по словам о. Иакова, была второстепенной: «Он, священник, по раскольническому мудрованию в перстосложении писать не попускал и согласия на то никакого не имел, и во время писания оных икон в доме у означенных иконописцев он, священник, не бывал и на каковых изображением пишут не видел, и они, иконописцы, у него, священника, о письме тех образов не спрашивались».

Главным заказчиком храмового иконостаса выступил представитель состоятельных прихожан (церковный староста?) Яков Иванович Исаев, финансировавший написание икон и следивший за исполнением заказа. Иконы нижнего местного ряда были принесены в церковь иконописцами Золотарёвыми в Филиппов пост 1742 г. Священник Иаков усмотрел на некоторых иконах в изображениях благословляющих рук «первый большой перст с двумя малыми... совокуплены по раскольническому мудрованию. И, усмотрев, о вышеписанном Иакову Исаеву... он, священник, говорил... На те его речи Иаков Исаев ему, священнику, сказал: “Знают-де про то иконописцы”». На принесенных позднее иконах верхних ярусов иконостаса священник также заметил двоеперстие, на что вновь указал Исаеву, а «прихожанам и иконописцам

не говаривал и Преосвященному Пимену, епископу Вологодскому и Белозерскому, и [в] Вологодскую духовную консисторию о том не донес». По указанию Исаева, иконописцы исправили перстосложение на иконе свт. Николая Чудотворца в нижнем ярусе, оставив неисправленными другие образы. Со слов священника, ему не было известно, приказывал ли Исаев или другие прихожане исправлять все иконы, а «он, священник, собой приказать переправлять не посмел». Эту проблему о. Иаков не обсуждал с пришедшими в июле 1743 г. для осмотра церкви ключарями Софийского собора, они же «ко образу Спасителю и образу Сретения Господня прикладывались, а о перстосложении у благословляющих рук ничего не говорили». Со слов священника, инцидент был вызван недоразумением, поскольку заказчики не знают о многих отличиях между православной Церковью и старообрядчеством. Священник Иаков свидетельствовал, что его «прихожанин Яков Исаев и другие Сретенской церкви прихожане расколу никакого не имеют же, на исповедь к священнику... ходят повсегодно, токмо Святых Христовых Тайн причащаются не повсегодно... Знатные в приходе его люди Дмитрий Андреев сын, и оной Яков, и братья его Алексей и Михайло Ивановы дети Исаевы, Петр Иванов сын Бобошин, Вологодской провинциальной канцелярии Семион писарь, Дмитрий Евдокимов на исповеди у него, священника, сего года в Великий пост с женами и детьми были». По-видимому, на средства названных «знатных» прихожан и велись работы по обустройству храма.

Допросу в Вологодской консистории подверглись также священнослужители вологодского Софийского собора, осматривавшие Сретенскую церковь перед освящением. Протоиерей Иоанн Андреев заметил, что на иконе свт. Николая Чудотворца «молящая рука написана двоеперстным сложением», и велел священнику Иакову Федотову и Исаеву «оную молящую руку переправить и написать простертою длань. А у протчих новописанных образов в благословляющих руках что великий перст совокуплен с двумя последними перстами, а указательным и великосредним простертыми, сущее простоте своей, не усмотри»⁹. Иоанн Андреев также «поправил» престол. Описью имущества и подготовкой храма к освящению занимались иереи-ключари Софийского собора, которые во время допроса отрицали наличие злого умысла в своих действиях. Оба ключаря (46 и 42 лет) к этому времени почти по 20 лет состояли в священном сане, один из них был ризничим архиерейской ризницы, тем не менее знаки «старой веры» на иконах Сретенской церкви не заметили. Оба священника признались, что при осмотре церкви и составлении описи сосредоточили внимание на проверке сосудов, облачений и церковных книг, на осмотре алтаря.

Во всех подробностях были допрошены главные фигуранты данного дела: заказчик иконостаса Яков Исаев и исполнители икон — вологодские мастера иконописного цеха Василий и Михаил Золотарёвы. Иконописцев вызвали для допроса через Вологодский провинциальный магистрат, куда 22 июля 1743 г. была направлена «промемория» соответствующего содержания. Следственное дело является бесценным источником, содержащим важные сведения о жизни иконописцев, порядке обучения и организации работ, повсед-

невной церковной жизни. Материалы позволяют оценить степень влияния заказчика на иконографию создаваемых произведений.

26 июля 1743 г. в Вологодской консистории был допрошен Михаил Васильев сын Золотарёв¹⁰, который «по заповеди святого Евангелия» сказал: «Отец-де его — Василий Артемьев, а мати — Татьяна Гаврилова — вологодские посадские люди, а были они правоверные, а не раскольники. В прошлых годах померли, погребены при церкви Николая Чудотворца у Золотых крестов по церковному чиноположению правоверным священником Матфеем Яковлевым, и оный священник помер же. От рождения ему, Золотарёву, сорок девять лет, родился в г[ороде] Вологде, крещен в писанной Николаевской церкви священником Дмитрием Родионовым... На исповедь он, Золотарёв, ходил до нынешнего 1743 году города Вологды церкви Иоанна Богослова к священнику Симиону Лазареву повсегодно, а Святых Христовых Тайн причащал его вышеписанной приходской своей Николаевской церкви священник Василий Иванов, токмо не повсегодно, по совету духовника. А в нынешнем 1743 году во св[ятую] великую Четверодесятницу на исповеди он, Золотарёв, был у вышеписанного приходского Николаевской церкви священника Василия Иванова и Св[ятых] Тайн причащался». Иконному письму Михаил Золотарёв учился у своего отца, т. е. был потомственным вологодским иконописцем.

Михаил Золотарёв подтвердил слова священника Иакова о том, что по заказу Якова Исаева он вместе со своим сыном Василием писал иконы для всего иконостаса новопостроенной Сретенской церкви. Иконописцы работали в своем доме, от священника церкви никаких указаний не получали и руководствовались исключительно требованиями заказчика, которого не смогли убедить в неправильности изображения на иконах двоеперстия: «На иконах у образов как на благословляющих, так и на молящих руках перстосложение великий перст совокупя с двумя малыми персты велел им, Золотарёвым, писать вышеписанной вологодский посадский человек Яков Исаев, смотря на старые образы. А он, Золотарёв, что-де такова сложения перстов у образов писать не надлежит... ведает. Того ради прежде начатися письма оных образов и во время письма в доме своем Золотарёва и в доме же онаго Исаева он, Золотарёв, иногда один, а иногда при сыне своем Василии ему, Исаеву, неоднократно говаривал... На то он, Исаев, ему, Золотарёву, сказывал таковые речи: “Полно, не твое дело”... И более вышеписанных разговоров он, Золотарёв, ему, Исаеву, не спорил... Из вышеписанных же икон на образах Спасителя Господа Нашего Иисуса Христа имя Иисусово писал с одной буквой: “Ись”, а не с двумя буквами: “Иись”. И то он писал с недознания своего, понеже что надлежит писати з двумя буквами “Иись”, того он, Золотарёв, не ведал. А от вышеписанного Якова Исаева и от других от кого повеления ему, что писать с одной буквой, не было». На вопрос о том, не платил ли заказчик дополнительные деньги, чтобы склонить к созданию образов с двоеперстием и старообрядческими надписями, Михаил Золотарёв ответил отрицательно. Он сказал, что ранее написанные Золотарёвыми иконы для храмов свт. Николая Чудотворца на Извести и свт. Николая Чудотворца на Сенной площади и для других вологодских церквей при Преосвященных Афанасии (9 октября 1726 г.— 17 сентября 1735 г.)

и Амвросии (2 февраля 1736 г.— 29 мая 1740 г.) «в перстосложении исправные». Впрочем, художник признал, что писал иконы и с «двоеперстным же сложением, как у старых образов, токмо к которым церквям, того не упомнит».

В тот же день в консистории был допрошен Василий Золотарёв, который, как и отец, подтвердил свою принадлежность к православной Церкви. Василию в то время было 23 года, «писать образы изучился недавно, а именно назад тому лет пять». Василий был коренным вологжанином, «крещен в церкви Николая Чудотворца у Золотых крестов священником Матфеем Яковлевым, от святой купели воспринимал его Спасова Прилуцкого монастыря Подмонастырской слободы бобыль Яков Мизин, восприимницей была вологжанина посадского человека Дмитрия Федорова сына Введенского (?) жена Евдокия Григорьева дочь, и оные восприимник и восприимница правоверные, а не раскольники». Василий Золотарёв сказал, что знает, каким должно быть перстосложение в жестах моления и благословения на иконах, сообщил о своих неоднократных безуспешных попытках убедить Исаева не требовать написания икон по старым образцам. «На то он, Яков Исаев, ему, Золотарёву, говорил, что как у имеющегося в теплой церкви образа Николая Чудотворца и у протчих св[ятых] икон слагание перстов изображено, так и на новых пишете и ответствовать о том будет он, Исаев». Спорить с заказчиком молодой иконописец не посмел, объяснив это авторитетностью человека, который «в 1742 году был в Вологодской ратуше первым бурмистром». Василий Золотарёв утверждал, что разбираемое дело было первым случаем написания двоеперстия в его практике. Василий подтвердил, что надписи «Исусъ» на иконах выполнялись его отцом, а самому ему из-за недостатка опыта не известно, как должно писаться имя Иисуса.

Следствие установило, что главным виновником происшедшего был богатый прихожанин Сретенской церкви Яков Иванов сын Исаев¹¹; в консистории ему пришлось ответить на большее количество вопросов, чем всем остальным фигурантам по этому делу¹². Яков Исаев на допросе показал, что отец и мать его «правоверные, а не раскольники. От рождения ему ныне около сорока лет, а колико подлинно не упомнит. Родился он, Исаев, в Вологде, крещен правоверным упомянутой Сретенской церкви священником Михаилом. Он, Яков Исаев, женат. Жена его: имя Мария Степанова дочь, природой вологжанка посадская. Брак венчал их помянутой Сретенской церкви священник Яков Федотов... по новоисправленному Требнику. Отца духовного он, Яков, имеет у себя вышепомянутого священника Якова Федотова и на исповедь к нему, священнику, он, Исаев, в прошлые годы ходил повсегодно, а Св[ятых] Христовых Тайн, Тела и Крове Христа Бога нашего приобщался не повсегодно, и то не ради удаления от святого Причастия, но по совету духовника, а в нынешнем 1743 году в Великий пост на исповеди у онаго отца своего духовного он, Исаев, был». Консисторская комиссия задала Исаеву много вопросов о его домашних иконах и книгах. Исаев отрицал свою принадлежность к старообрядцам, говорил, что «новоисправленные все книги он, Исаев, приемлет, и в них изображенного ничего не хулит, и растленными те новоисправленные книги не называет». «Старонареченных» книг в его доме нет, раскольники к нему в дом не приходят. «Иконам святым, на которых перстосложение в руках благословляющих боль-

ший перст совокуплен чрез четвертый, а малый перст простетым, а в молящей троеперстно сложено, а в подписях имя Иисусово с двумя буквами он, Исаев, по разуму святых Восточных Церкви поклоняется и любезно обლობызает».

Заказ икон с двоеперстием для Сретенской церкви Исаев объяснил не «раскольническим мудрованием», а благоговейным отношением к старым образам, которые представлялись ему эталонами для исполнения новых икон. Из его ответов ясно, что в вологодских храмах, в том числе в кафедральном соборе, хранилось множество образов с дореформенной иконографией, они весьма почитались вологжанами: «Вышеписанную свою приходскую церковь у образов как в благословляющих, так и молящих руках перстосложение, чтоб великий перст совокуплен был с двумя малыми персты, им, Золотарёвым, писать велел, смотря на старые образы, которые имеются в вологодском Софийском соборе, также и в одной Сретенской церкви, перенесенные из Сретенской же старой церкви, понеже указов таких, чтоб против старых на новых иконах такова перстосложения не писать, он, Исаев, не ведал и ни от кого не слышал». Исаев признался, что иконописцы предупреждали его о том, что нельзя изображать перстосложение как на старых иконах, свою настойчивость он объяснял не «мудрованием», а незнанием о существовании соответствующих указов. Подтверждая слова Василия Золотарёва, Исаев отрицал свою причастность к выбору написания «Исусъ», сказав, что ответственность за это лежит на иконописце. Исаев дал консистории обещание исправить все иконы в Сретенской церкви, написанные не по правилам: «А ежели надлежит во означенной Сретенской церкви на новых иконах в перстосложении по правилам святым, и по церковно[му] чиноположению, и по указам, он, Исаев, исправить желает, и впредь он, Исаев, икон противно правилам святым и указам писать приказывать и повелевать не будет».

В рассматриваемом деле нет сведений о наказании, наложенном на священнослужителей, иконописцев или прихожан Сретенской церкви в связи с данным инцидентом. В 1755 г. Михаил Васильев Золотарёв значится старостой вологодского иконного цеха¹³. Изучение материалов дела позволяет сделать вывод о том, что появление элементов старообрядческой иконографии на иконах в новопостроенной Сретенской церкви было обусловлено не сопротивлением вологжан богослужбной реформе XVII в., а, напротив, отсутствием в городе противостояния между старообрядцами и православными. В храмах города к середине XVIII столетия оставались и почитались старинные образы с дореформенной иконографией наряду с новонаписанными иконами. В рассматриваемый период старообрядцы в Вологде были очень немногочисленны. Исследовавший эту проблему И. Н. Тяпин¹⁴ приводит сведения о Степане Тимофеевиче Обалдине, который время от времени отправлялся проповедовать «старую веру» под именем старца Иоанна, в 1743 г. был арестован и сослан в Кириллов Белозерский монастырь. Группы старообрядцев поморского согласия (?) (11 человек) были выявлены в 1740 г. в приходе вологодской церкви свт. Николая Чудотворца на Верхнем долу (Золотокрестинской), в 1747–1750 гг. — в приходе соседней церкви Живоначальной Троицы. Старообрядцы проживали в одном приходе с иконописцами Золотарёвыми.

По всей вероятности, описанный случай не был единичным, что наряду с распространением «расхожих» икон и низкокачественных печатных портретов членов российской императорской семьи стало причиной издания Святейшим Синодом ряда указов, в частности в 1759 и 1771 гг. Во исполнение первого указа было проведено обследование храмов и часовен с целью выявления «неискусных» икон, к которым относились преимущественно иконы «неисправные» и «противные», т. е. написанные с нарушением современных правил. В соответствии со вторым указом были проведены массовые «освидетельствования» мастерства иконописцев. Успешно прошедшим испытание выдавалось свидетельство о праве заниматься иконописанием, при получении которого художники давали подписку не создавать икон «по раскольническому мудрованию».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Государственный архив Вологодской области (далее — ГА ВО), ф. 496, оп. 1, д. 1458.
- ² Там же, л. 1, 2. Епископ Афанасий (Кондоиди) управлял Вологодской епархией с 9 октября 1726 по 17 сентября 1735 г.
- ³ В документах и литературе XIX — начала XX в. приводятся иные, менее достоверные, сведения о строительстве и освящении Сретенского храма. Г. К. Лукомский датирует постройку храма 1731–1735 гг. и сообщает об освящении теплой церкви в 1735 г., холодного храма — столетие спустя, в 1837 г. Историк не подтверждает эту информацию документами (*Лукомский Г. К.* Вологда в ее старине. СПб., 1914. С. 177–185). Другие даты приведены в описи имущества Сретенской церкви 1843 г.: «Теплая освящена 1737 года Преосвященным Амвросием... вновь освящена холодная 1835 года Преосвященным Стефаном, епископом Вологодским и Устюжским» (ГА ВО, ф. 1063, оп. 33, д. 8, л. 2). По-видимому, в 1830-х гг. холодный храм был освящен после перестройки в 1830 г. В результате реконструкции храма вместо шатра на старом основании колокольни появились псевдоготические верхние ярусы, шпиль на колокольне и 2 боковых крыльца для входов в храм, устроенных вместо одного со стороны реки, бывшего под колокольней. Судя по сохранившимся фотографиям начала XX в., в интерьере храма также произошли изменения: у южной и северной стен около иконостаса были установлены резные золоченые балдахины над иконами в киотах. Претерпел ли какие-то изменения иконостас, неизвестно, документы и фотографии с его изображением не обнаружены.
- ⁴ Пимен (Савёлов) управлял Вологодской епархией в 1740–1753 гг., погребен в вологодском Софийском соборе.
- ⁵ ГА ВО, ф. 496, оп. 1, д. 1458, л. 8–8 об.
- ⁶ Там же, л. 11.
- ⁷ Материалы допроса священника Иакова Федотова см.: Там же, л. 15–16 об.
- ⁸ Духовником священника Иакова был вдовый священник вологодской церкви Иоанна Богослова на Ленивой площадке Симеон Лазарев, который в то время жил в Спасо-Прилуцком монастыре. «На исповедь к нему, священнику Симеону, он, поп Яков, в святые всякие посты посегодно ходит». К этому же иерею ходили на исповедь иконописцы Золотарёвы (Там же, л. 17, 33, 52 об.).
- ⁹ Там же, л. 52.
- ¹⁰ Материалы допроса иконописцев Золотарёвых см.: Там же, л. 32 об.— 38.
- ¹¹ Через 5 лет после описываемых событий Я. И. Исаев перешел из мещанского сословия в купеческое. С 1749 г. до начала 60-х гг. XVIII в. он вместе с братом А. И. Исаевым владел Леденгским усольем, в 1748–1769 гг. — Сереговским солеваренным заводом (*Козина Г. Н.* Вологодские купцы — фабриканты и заводчики (XVIII — нач. XX в.) // Вологда: Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1997. С. 112–113).
- ¹² Материалы допроса Я. И. Исаева: ГА ВО, ф. 496, оп. 1, д. 1458, л. 55–58.
- ¹³ Там же, д. 3577, л. 13–18.
- ¹⁴ *Тягин И. Н.* Старообрядчество в Вологде (XVIII — нач. XX в.) // Вологда: Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 2000. С. 218–221.